

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 165 (5536)

15 июля 1943 г., четверг

ЦЕНА 20 КОП.

Бешеные волки

Публикуемое сегодня обвинительное заключение по делу гитлеровских палачей и их пособников, орудовавших в городе Краснодаре и Краснодарском крае во время оккупации их немецко-фашистскими войсками, раскрывает еще одну кошмарную страницу чудовищных преступлений гнусной гитлеровской банды.

Нам известны бесчисленные злодеяния немецких палачей, совершенные на нашей земле. Немцы всюду безжалостно истребляли мирное советское население, не щадя ни пола, ни возраста; немцы, как саранча, грабят и пожирают всё вокруг; немцы уводят тысячи людей в фашистское рабство на беспрестанную немецкую каторгу; для немцев нет ничего святого — ни чести женщины, ни невинности младенца. Мы все это знали раньше — и всё это меркнет перед тем, что происходило в Краснодаре. Здесь немцы — эти звери в образе человеческого, эти бешеные волки — превращали самих себя.

Для немецких извергов, действовавших в Краснодаре, показались недостаточными обычные их орудия убийства — тонор и виселица, нож и пуля. Здесь были пушечные в ход специально оборудованные автомашины, в которых оксю углерода отравлялись мирные советские люди. Только похоронный ум немецких выродков мог дойти до подобного «усовершенствования» метода истребления. Только немцы с их холодным жабым сердцем и дурной вальс-машиной могли изобрести подобные машины!

Несколько тысяч жителей Краснодара были уничтожены в этих асфальтных машинах, прозванных населением «душеубийками». «Душеубийки» методически совершали свой рейс от здания гестапо к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. Среди убитых — больные, находившиеся на излечении в госпиталих, женщины, дети всех возрастов. Немецкие каратели держали в опешенении и страхе всё население большого советского города. Любим гражданским рисковать обучиться в лапах немецких палачей — домашняя хозяйка, отравившаяся на базар, ребенок, мирно гулявший на улице, ремесленник, занимавшийся своим делом в мастерской. Людей хватили и бросили в «душеубку» по всякому поводу и без всякого повода. Немецкие палачи не знали совести и сострадания — они действовали, как автоматы, как выверенная машина с маркой «Мазе из Дрездена».

Когда в Краснодаре на глазах у народа немцы вешали неизвестного пленного краснотельца, то советский моряк, верный сын России, успев воскликнуть, обращаясь к плачущей толпе:

— Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за вас отомстят.

Слова моряка осуществились скоро. Красная Армия вышвырнула немцев из

Краснодара. Десятки тысяч немецких трупов приняла в свои недры кубанская земля. Сотнями брошенных орудий и вещей техники обозначили немцы свой путь бегства из Кубани. Население Краснодара после нескольких месяцев жуткой немецкой тираннии снова вздохнуло свободно. Однако никто не может вернуть жизни тем советским людям, какие пали от рук подлых извергов, убивавших наших людей в Краснодаре: немецкого генерал-полковника Руффа, командующего 17-й армией, по указке которого совершались кошмарные убийства, полковника Кристиана, капитана Раббе, гестаповцев Сальге, Сарго, Намон, Бесс, Винц, Ган, Монстер Ганс, Мейер Эрих, Герц, Шустер, Эйке Якоб, Шертерман. Они не спрячутся от нас — эти дурные волки и палачи народа. Мы отыщем их, где бы они ни находились, и заставим испытать до дна чашу нашего мщения. Пусть они знают: пощады не будет.

В кровавых расправах над мирными жителями Краснодара немцам помогали изменники и предатели родины: Кладов, Котомцев, Ластовина, Мисан, Налков, Павлов, Парамонов, Пушкин, Речкалов, Тищенко и Тучков. Это омерзительные выродки, ползущие из подполья. Нет меры их вши перед советским народом, нет такой казни, которая была бы достаточной для этих гнусных пид. Пропалась немцам, помогать гестаповским палачам в истреблении невинных советских людей, предавать своих советских — что может быть позорнее и отвратительнее? Нудам не помогли их хозяева. Хозяева удрали, спасая свою шкуру, а шедшие псы остались за воротами. Собакам — собачья смерть. Они будут скучать и лаять на суде, вымаливая снисхождение, но никакого снисхождения не дожидаться. Кровавые погонщики должны быть и будут отомщены!

Злодеяния немецко-фашистской банды в Краснодаре наполняют сердца советских людей лютой ненавистью к врагу. Боец Красной Армии, находившийся на фронте, крепче сожмет в руках винтовку и с новой силой будет сражаться с немцами. Каждый убитый немец — это спасенная русская жизнь. Немцы пришли на нашу землю, творя неслыханные зверства. Они найдут у нас свою гибель.

Теми замученными советскими людьми в Краснодаре стоят перед нашими глазами. Мы не можем вернуть жизни погибшим, но обязаны отомстить за них. И мы воздадим их палачам полной мерой.

Будем же еще сильнее, еще яростнее бить трижды проклятых немцев, будем беспощадны и неистовы в своем священном гневе!

Французский Комитет Национального Освобождения генералу ЖИРО, генералу де ГОЛЛЮ

АЛЖИР

В день национального праздника Франции шлю Вам и в Вашем лице французскому народу от Правительства и народов Советского Союза и от себя лично искренние поздравления.

Советский Союз приветствует крепчайшее единство французского народа, мужественно борющегося против немецко-фашистских оккупантов. Советский народ твердо уверен, что недалек день нашей общей победы над гитлеровской Германией, день освобождения и возрождения свободной, демократической, независимой Франции.

И. СТАЛИН.

10-летие ГИГАНТА СОВЕТСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

СВЕРДЛОВСК, 14 июля. (ТАСС). Завершился 10 лет со дня пуска Уральского завода. В беседе с корреспондентом ТАСС директор завода Герой Социалистического Труда тов. Музурков сообщил:

— Уральский завод тяжелого машиностроения является летним первой сталинской пятилетки. На его сооружение трудящиеся не жалели ни сил, ни средств. Строительство Уралмаша представлял собой яркий образец заботы партии и правительства и лично товарища Сталина об укреплении экономической и оборонной мощи нашего государства. Значение Уралмаша исключительное велико. Оно ярко выражено в приветствии Совета Народных Комиссаров Союза ССР, присланном в связи с пуском завода.

«Пуск Уралмаша, — говорится в нем, — завод, который в ближайшие годы будет оснащать новейшим оборудованием десятки новых мощных заводов и прежде всего заводов металлургии, новая наша крупнейшая победа в деле индустриализации страны и создания мощной индустриальной базы на советском Востоке».

За 10 лет завод выпустил товарной продукции на несколько миллиардов рублей, изготовил оборудование для десятков доменных печей, много прокатных станов, в том числе броминг производительною в 2 миллиона тонн заготовок в год, агломерационные машины, сотни краев, дробилок, прессов и тысячи других видов машин и оборудования.

НАГРАЖДЕНИЕ ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОЯХ

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (Спецкор. ТАСС). Многие командиры и бойцы, отличившиеся в боях с немецкими оккупантами, награждены на поле боя орденами и медалями Советского Союза.

Командир Н-ского полка награжден медалью «За отвагу» 10 отличившихся красноармейцев. В числе получивших награду — красноармеец Халиков. Он побил фашистский танк и истребил 10 немцев.

Н-ский Гвардейский ордена Красного Знамени стрелковый полк за четыре дня боев сжег 55 и побил 26 танков противника, истребил 580 немцев. Отличившиеся воинам вручены правительственные награды. Орден «Красной Звезды» награжден гвардии старший сержант Анохин. Он вместе с пятью бойцами два часа вел неравный бой. 130 гитлеровцев окружили горстку храбрых, но старший сержант не прекратил сопротивления. Бойцы сумели прорвать вражеское кольцо. В этом бою

Анохин из ручного пулемета истребил 60 фашистов.

Посмертно орденом Ленина награжден пулеметчик гвардии сержант узбек Хусанов. Огнем своего пулемета он скошил 40 немцев. У него иссякли патроны, Хусанов схватил гранаты и с возгласом: «За Советскую Родину, за родной Узбекистан!» — стал бросать их в немцев. Когда положение стало безвыходным, сержант решил умереть, но не сдаться в плен. Подорвав гранатой себя, Хусанов одновременно уничтожил несколько фашистов.

В Н-ской части правительственные награды получили свыше 100 командиров и бойцов. Среди них — младший сержант Михайлов, уничтоживший гранатами фашистский блиндаж, пулеметчик узбек Саид Ахметов, убивший 20 немцев.

Получая высокие правительственные награды, командиры и бойцы клянутся сражаться с врагом еще более упорно.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 14 июля

В течение 14 июля на БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска продолжали вести бои с наступающими танками и пехотой противника.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник атак не предпринимал.

Нашими войсками на Белгородском направлении за день боев подбито и уничтожено более 100 немецких танков. По неполным данным в воздушных боях сбито 47 немецких самолетов.

По уточненным данным за 13 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 13 самолетов, а 158 самолетов противника.

На Белгородском направлении противник предпринял несколько атак крупными силами пехоты и танков, но всюду встретил упорное сопротивление наших войск и не добился успеха. На отдельных участках советские войска нанесли врагу контратаки и выбили противника из нескольких населенных пунктов. В бою за эти населенные пункты немцы потеряли только убитыми до 2.000 солдат и офицеров. В районе одной высоты Н-ская танковая часть уничтожила 35 немецких танков, из них 7 танков типа «тигр», 5 самоходных орудий и потребила свыше 600 гитлеровцев.

Бойцы и командиры Красной Армии, сражающиеся на Белгородском направлении, наносят тяжелые потери немецко-фашистским оккупантам. Подразделение броневых танков, под командованием гвардии лейтенанта Бугаева, ночью пробралось в тыл противника. Когда танки и пехота немцев пошли в атаку, наши бойцы внезапно с тыла открыли огонь. Броневый танк сожгли 12 вражеских танков, 10 автомашин и истребили до 200 гитлеровцев. Атака немцев была сорвана. Командир и водитель орудия — братья Ерохины погибли 6 танков и уничтожили 2 автомашины противника. Снайпер Григорий Максимов за два дня потреби 52 гитлеровца.

Нашей авиацией в Финском заливе потоплен немецкий транспорт, в Баренцевом море потоплены транспорт и танкер противника.

Севернее Чугуева советские артиллеристы уничтожили две самоходные пушки противника, обстреливавшие наши позиции. На другом участке наша разведывательная группа проникла в расположение противника, истребила 30 гитлеровцев и, захватив пленных, благополучно вернулась в свою часть.

На Ленинградском фронте наши подразделения артиллерийским и минометным огнем разрушили 12 вражеских дотов и 17 блиндажей, уничтожили минометную батарею и взорвали 2 склада боеприпасов. Группа разведчиков, под командованием младшего лейтенанта Попова, в схватке с противником потребила 10 белефинов.

На Карельском фронте противник пытался овладеть переправой, которую охраняли бойцы подразделения под командованием капитана Богатырева. Три раза гитлеровцы бросали в атаку, но не добились никакого успеха. В этом бою снайпер Базанов

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации (2 стр.).

Заявление немецкого обер-лейтенанта, перешедшего на сторону советских войск (3 стр.).

Капитан К. Белькин. — Стойкая противотанковая защита артиллерийских позиций (3 стр.).

Майор П. Донской. — Оборона полка на направлении главного удара (3 стр.).

Б. Галин. — На курской дуге (4 стр.).

Новая глава книги Уилки «Мир один» (4 стр.).

Митинг в Нью-Йорке в честь Михоэlsa и Фефера (4 стр.).

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия (4 стр.).

На Орловско-Курском направлении

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). После непрерывных танковых атак, когда на одну батарею шли десятки вражеских машин, вышедшие боевые действия кажутся затихшим. Сегодня атак немцы не предпринимали. Активность противника резко ослабла. На одних участках ведется только огневой бой, на других — действуют сравнительно небольшие подразделения пехоты и танков. Неприятель стремится кое-где улучшить свои позиции и одновременно разведать нашу оборону.

В одном населенном пункте, часть которого занимают наши войска, а часть — противник, немцы атакуют наше подразделение, закрепившееся в большом каменном доме. С помощью штурмовых групп враг пытался проникнуть в здание, но метров за пятьдесят перед ним был контратакован нашим подразделением и откатился назад. Все повторные атаки немцев в этом месте были также отражены. Два немецких танка, которые вели огонь по зданию, подбиты огнем противотанковых средств.

Чтобы вскрыть систему огня нашей обороны, противник предпринимает артиллерийские обстрелы то на одном, то на другом участке. Однако ему не удалось этого добиться перед своим генеральным наступлением, не удается и сейчас. Благодаря тому, что ответный артиллерийский и минометный огонь ведется по четкому плану, огневую систему нашей обороны противник не раскрывает. Артиллерийская дуэль, возникающая на том или ином участке, заканчивается победой наших артиллеристов, и вражеские батареи умолкают.

Особенно отличились броневые танки этого полка. Броневые танки Оленков проявляли себя в бою подлинным богатырем. Он подбил шесть немецких танков и сбил один «Ю-88». Сержант Кирзиков подстерг момент, когда открылся локтя тяжелого немецкого танка «Т-IV», и бросил в середину противотанковую гранату. «Тигр» взорвался. Младший сержант Кипиладзе подбил четыре вражеских танка. Эти славные подвиги закалили бойцов, обороняющихся на Орловско-Курском направлении, вселяли в них еще большую уверенность в своих силах, еще большую веру в свое оружие.

Несмотря на то, что немцы продолжают наступать слабые места в нашей обороне, их действия стали более осторожными и робкими. Героическая оборона наших частей измотала и намного обесценила вражескую атаку на том или ином участке, заканчиваясь победой наших артиллеристов, и вражеские батареи умолкают.

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Вторую неделю идут бои на Белгородском направлении. Они не прекращаются ни днем, ни ночью. Борьба здесь до сих пор носит упорный характер, хотя обстановка складывается на разных участках по-разному. В одних районах немцы продолжают почти непрерывные атаки. На других участках Н-соединения нередко предпринимали яростные контратаки, нанося противнику сильные удары и кое-где теснят его.

В районе одного населенного пункта немцы начали наступление рано утром. Здесь противник бросил в атаку несколько батальонов пехоты, группу танков. Сначала вперед шли танки, за ними — пехота. Сразу же, как только вражеские машины приблизились к огневым позициям одной нашей батареи, артиллеристы подбили два танка, но противник продолжал продвигаться вперед. Артиллеристы усилили огонь и подбили еще два танка. В это время гвардейское минометное подразделение обстреляло пехоту, шедшую за неприятельскими танками. Пехота задела, остановилась и танки, которые начали пятиться назад, пытаясь укрыться в кустарнике. Наши артиллеристы и минометники продолжали обстреливать противника, и он потерял еще один танк.

Сутью некоторого времени правее этого направления в атаку пошло еще несколько батальонов немецкой пехоты. За ними шли танки. Как только они показались, группа вражеских танков, укрывавшаяся в кустарнике, также предприняла атаку. Завязался бой, который кончился только в полдень. Противнику прорваться здесь не удалось. Потеряв несколько танков и артиллерийских орудий, немцы вынуждены были прекратить атаки.

Вскоре одно наше танковое подразделение, совместно с Н-стрелковой частью, предприняло контратаку. Сосредоточившись в оврагах незаметно для противника, наши танки на большой скорости выскочили из оврагов и открыли сильный артиллерийский огонь по неприятелю. Вражеская артиллерия тоже заговорила, но ей не удалось подбить ни одного нашего танка. Вила, что артиллерийский огонь не дает никаких результатов, противник начал поспешно отступать.

На некоторых других участках наши части также контратаковали немцев и нанесли им большие потери. Особенно ожесточенным был бой за один населенный пункт. С утра противнику удалось близко подойти к этому населенному пункту, но в результате контратаки наших стрелковых подразделений и танков немцы были отброшены.

Удары штурмовиков по наступающему врагу

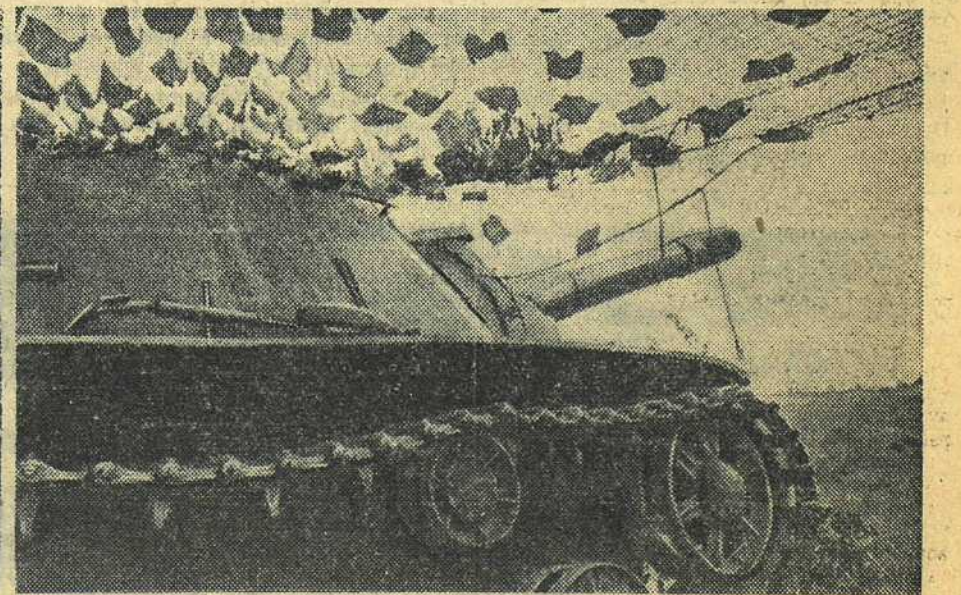
ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу). В те дни, когда наши части отбивали яростные атаки врага на Орловско-Курском направлении, огромную помощь обороняющимся наносили войскам оказала штурмовая авиация. Наземные части восхваляются ее боевой работой, присылают массу благодарственных отзывов о действиях летчиков-штурмовиков.

Вот некоторые факты боевой деятельности грозных для врага самолетов «Ильюшин-2». Во время одного боя летчики Н-штурмовой части произвели налет на скопление танков, артиллерии и автомашин врага. Удар был нанесен с планирования. 35 самолетов совершили по двести атаки. Затем налет был повторен. В результате штурмовики уничтожили и повредили 76 танков, 77 автомашин, 1 пистолет — горючим, создали несколько очагов пожара, подавили огонь 35 зенитных точек, взорвали 5 складов с боеприпасами.

В тот же день две небольшие группы штурмовиков под командой гвардии капитана Виликина и гвардии капитана Паутина уничтожили и повредили 6 вражеских танков, 3 бронемашин, 7 автомашин.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танкисты под командованием полковника Н. Петрушина контратакой отбросили немцев от нашей позиции, подбили и уничтожили много танков, бронетранспортеров, пушек и живой силы противника. На снимках: 1. (Слева направо): майор Н. Бабушкин, полковник Н. Петрушин, гвардеец майора Санковского, уничтожившие в первый день боев более 10 танков «Т-IV» («тигр»).

полковник Н. Петрушина контратакой отбросили немцев от нашей позиции, подбили и уничтожили много танков, бронетранспортеров, пушек и живой силы противника. На снимках: 1. (Слева направо): майор Н. Бабушкин, полковник Н. Петрушин, гвардеец майора Санковского, уничтожившие в первый день боев более 10 танков «Т-IV» («тигр»).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яценко Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцов Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкин Н., Речналов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых зачисляют по назначению от суда адвокатов Назаровский А. И., Якушенин В. И., Казначеев С. И.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено Обвинительное Заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств и в чужих невинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника Руофа.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником Кристианом.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под наименованием «Зондеркоманда СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержавшихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больших Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской красной больницы, расположенной на хуторе «З-я речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках» многих тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристиан, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи Тюрьма и гестапо — Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйке и Шертерлан.

Кроме того гестапо были завербованы и привлечены к участию во всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели — Тищенко В., Тучков Г., Речналов И., Ластовина М., Пушкин Н., Мисан Г., Напцов Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Проведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалах Краснодарского гестапо были доотказа переполнены заключенными. Никакого «следствия» по делам этих сотен и тысяч ни в чем невинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник Кристиан, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием «душегубки».

«Душегубки» представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухсторонней, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельного двигателя, содержащие окисль углерода высокой концентрации,

поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья помещенных внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день «душегубки» загромождались арестованными из подвалов гестапо, помещавшимися на улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Раббе. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загружались в «душегубку», дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. «Душегубки» обычно сопровождал конвой полицейских из «Зондеркоманды СС-10-а». В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «душегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Ганин Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину «душегубку» одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

«В этот «автомобиль» гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «малюшка, мамочка, я с тобой». Но сумев опустить арестованную, гестаповец схватил девочку и смял ей каким-то черным поджидком известную губу и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповцев. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара Колонийцев Николай Кузьмич опознал труп своей жены Колонийцевой Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2.11.1943 г. Рабочий завод «Краснотит» Петренко Василий Николаевич опознал трупы своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Ирины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2.11.43 г. Священник Георгиевский церкви гор. Краснодара Ильиных лично опознал известных ему жителей г. Краснодара — Луганского Кирилла, Колосового Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башлаеву и объявил ему и другим врачам, что, согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: Макарова, Кантонистова, Мохно и др.

Так, свидетель Мохно показывает:

«Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за сирывкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидел Котова, схватил его и втолкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очутился уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил за воротник пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в «душегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главному этой колонии Кирееву, в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина с больными, которых также нужно истребить. Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выходящих на работу, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выходящим больным вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 км. от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «душегубке». Что же касается выходящих из больницы, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, в иступлении закричала: «Придут наши и отомстят за нас». Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки, до крови исколечив ей лицо и голову. Больной Добунцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской красной больнице, помещавшейся на хуторе «З-я речка Кочеты», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселился офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйке.

21 сентября 1942 г. к больнице подехала одна «душегубка» и одна легковая

машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В «душегубку» были в одном трупиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупы детей были брошены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйке, якобы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектрохимических исследований, экспертная комиссия, в составе Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР — доцента Смольянинова В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора Адашева М. И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семеновского П. С. и судебно-химика Соколова С. М., — пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизельного мотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержавшихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на излечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Красной детской больницы.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин «душегубки», достигает 7.000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истреблений советских граждан в Краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их плетями, палками и ногами, загоняли их под ногти булавок и т. п. После этих пыток арестованные обрывались в подвалах в бессознательном состоянии и безобразные до неузнаваемости.

Особенно изощрился в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник Кристиан и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержавшаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1-1 Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались Бронник Вера, Яценко Ирина, Григорьева Груня и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетями, ногами, предвзято раздвигая догала. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты ослепительными кровоподтеками и струями запекшейся крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночку, где лишали воды или выдвигали сильно соленую воду».

По показаниям свидетельницы Ганин, из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: «Дайте плетей воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!».

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением Красной Ар-

мии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10.11.1943 г. здание гестапо было положено огнем отрядом «Зондеркоманды СС-10-а», под руководством офицера Гана. Быстро распространившееся пламя и взрывы предварительно заложенных мин сделали невозможным спасение живого горючего заключенных. Из пламени удалось высочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей Ронинской, Добровой, Ганин и обвиняемого Пушкирева.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при пожаре здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа отгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды население города было объявлено, что на Новом базаре будут прозвучать мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голые жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда была крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного красnofлота, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент красnofлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят».

В другом случае население города было объявлено немецкими командованиями, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных их навстречу были пущены автомашины с немецкими равными солдатами, причем тут же была произведена фото- и киносъемка, которая по замыслу немецких провокаторов должна была иллюстрировать «встречу», якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным производственным расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изувеченных методами, путем удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления ни в чем невинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, — несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

Кристиан — полковник, шеф Краснодарского гестапо
Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо

Сальге — офицер гестапо
Сарго — офицер гестапо
Пашен — офицер гестапо
Босс — офицер гестапо
Винц — словесатель гестапо
Ган — офицер гестапо
Мюнстер Ганс — офицер гестапо
Мейер Эрих — офицер гестапо
Герц — врач гестапо
Шустер — врач гестапо
Эйке Якоб — сотрудник гестапо
Шертерлан — сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: Тищенко В., Тучков Г., Речналов И., Ластовина М., Пушкин Н., Мисан Г., Напцов Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в преданных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжится несколько дней.

Город Н., 14 июля. Сегодня перед судом Военного Трибунала Северо-Кавказского фронта предстала группа изменников Родины, пособников врага, активных участников злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

В переполненном зале присутствуют сотни трупишек — рабочие и служащие предприятий и учреждений города Н., представители интеллигенции, колхозники, приехавшие на процесс из станиц. Многие из них являются живыми свидетелями кровавого шестимесячного хозяйничанья немецко-фашистских извергов в городах и станицах Кубани. У многих из них гитлеровские оккупанты убили и замучили родных и близких, разграбили нажитое многолетним трудом имущество, лишили крова.

Дело слушается в открытом судебном заседании. Председательствует полковник юстиции тов. Н. Я. Майоров, члены Трибунала — полковник юстиции тов. Г. К. Захарьянц и майор юстиции тов. Н. Н. Костров, при секретаре майоре юстиции тов. Л. А. Гореве. Государственное обвинение поддерживает военный прокурор генерал-майор юстиции тов. Л. И. Яценко. Защищают по назначению суда адвокаты т. А. И. Назаровский, В. И. Якушенин и С. К. Казначеев. К участию в судебном следствии привлечена экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра В. П. Прозоровского, главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР доцента В. М. Смольянинова, главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии проф. М. И. Адашева, консультанта московской судебно-медицинской экспертизы д-ра П. С. Семеновского и судебно-химика С. М. Соколова.

После краткого опроса подсудимых, установившего их личность, и установления свидетелей, явившихся в судебное заседание, председательствующий полковник юстиции т. Майоров оглашает обвинительное заключение.

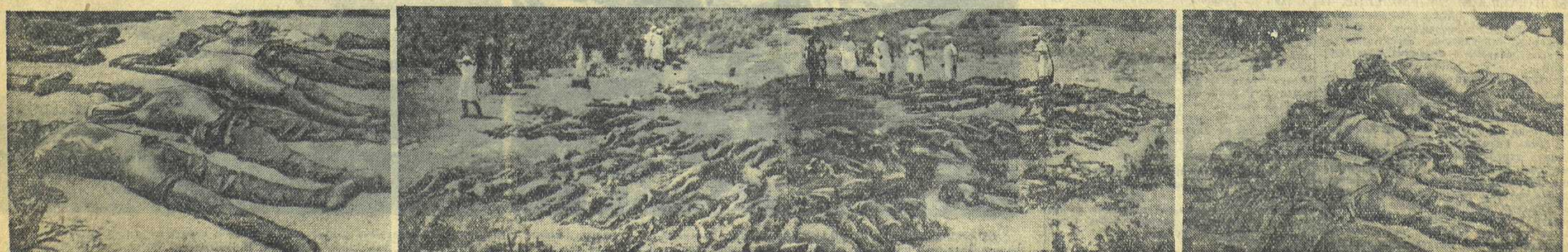
С напряженным вниманием слушают присутствующие обвинительное заключение, вскрывающее чудовищную картину злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников — изменников Родины: пытки, избиения и расстрелы в подвалах гестапо, массовые отравления советских людей окисью углерода, при помощи специально оборудованных автомашин «душегубки». Немецкие изверги не щадили никого, среди многих тысяч их жертв — мужчины и женщины, старики и подростки, грудные дети и беспомощные больные. Советский народ знает главных виновников этих злодеяний — обвинительное заключение называет их фамилии. Это преступные гитлеровское правительство, командующий семнадцатой немецкой армией генерал-полковник Руоф, начальник краснодарского гестапо полковник Кристиан, немецкие офицеры Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, тюремные врачи Герц и Шустер, переводчики гестапо Якоб Эйке и Шертерлан. Придет время эти изверги предстанут перед судом и полной мерой ответят за свои преступления, как сегодня несут ответ их пособники — одиннадцать презренных изменников Родины. Вместе с немецкими палачами эти выродки истязали и мучили советских людей, вталкивали их в «душегубки» — чудовищное порождение немецкого изверства, сопровождавшего машины, в которых людей отравляли окисью углерода, выбрасывая их трупы из машин, загромождали в противотанковый ров, участвовали в облавах и карательных экспедициях.

В обвинительном заключении фигурирует следующий знаменательный факт: когда на базарной площади Краснодара немецкие палачи вешали неизвестного красnofлота, люди, которых гитлеровцы обманом заманили смотреть на эту расправу, не выдержали начала плакать. — Не плачьте! — успел крикнуть им красnofлотец, — скоро наши придут и за все отомстят!

Сбылись эти слова! Справедливая месть постигнет всех виновников злодеяний немецко-фашистских захватчиков, как уже наступила она тех, кто сегодня сидит на скамье подсудимых, не смея поднять глаз перед сотнями галер, полных ненависти и презрения.

После оглашения обвинительного заключения все обвиняемые на вопрос председателя суда заявили, что полностью признают себя виновными.

(ТАСС).

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОР. КРАСНОДАРЕ. Трупы советских граждан, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками окисью углерода, вырытые для судебно-медицинской экспертизы из противотанкового рва на территории совхоза № 1 в окрестностях г. Краснодара. Справа — трупы умерщвленных немцами детей.

Фото Ф. Белослудцева (Фотохроника ТАСС).

Заявление немецкого обер-лейтенанта, перешедшего на сторону советских войск

9 июля на одном из участков Орловско-Курского направления фронта на сторону Красной Армии перешел командир 7-й роты 2-го батальона 11-го мотополка 9-й немецкой танковой дивизии обер-лейтенант Ганс Франкенфельд.

Обер-лейтенант обратился к советским военным властям со следующим заявлением:

«Москва 11.VII 1943 г.

Родился 13.XII 1909 г. в Колове у Франкфурта-на-Одере в семье управяющего имением и рос в деревне с двумя братьями. Учился в Фюрстенвальде, на Шпрее, в немецкой средней школе и 19 лет стал выпускником экзамен. В дальнейшем ушел свое свободное время преимущественно военно-спортивным упражнениям. В течение 5 лет принадлежал к спортивной организации «Бервольф». В апреле 1932 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию. Как инструктор в 1933 г. я стал групповым, особенно по причине моих военно-спортивных достижений. В 1937 г. стал инструктором 1-го штурма 2-го штандарта в Берлине. В походе в Голландию и Францию участвовал в чине лейтенанта и в должности командира взвода в 11-м стрелковом полку 9-й танковой дивизии и получил железный крест 2-й степени. С этим же 11-м полком (позже 11-й гвардейский полк) я участвовал в марше через Румынию и Болгарию, в походе в Сербию и Грецию и был награжден железным крестом 1-й степени. В русском походе я был в августе 1941 года ранен под Залором и получил за особые боевые достижения письменную благодарности генерал-фельдмаршала фон-Браухчица.

С дивизией я участвовал в занятии Курска и за храбрость, проявленную в оборонительных боях к востоку от Щигров, был произведен в обер-лейтенанта.

Мои разносторонние знания обострили мои способности суждения. Особенно на Востоке научился я многому. Мое прежнее доверие к фюреру было поколеблено его хвастовством и полными самонадеянностями от 3.X и от 9.XI 1941 г., которые ввели в заблуждение немецкий народ на победу. У меня уже летом 1942 года составилось правильное представление о силе русского сопротивления и о напряженности этой войны. Уже в сентябре я был уверен в неизбежности катастрофы нацистской Германии. Никакой катантискической вли не может гарантировать безопасности на Западе, крупные воздушно-десантные операции делают в любое время возможным вторжение, особенно если учесть, что они встретят активную поддержку большей части французского народа. Италия находилась в подавленном состоянии в связи с печальным концом африканской кампании. Ей, как и Балканскому полуострову, грозила большая опасность. При первом же большом поражении Германии надо было ожидать почти во всех областях оккупированной Европы восстания или саботажа.

В конце апреля мы, офицеры, узнали о том, что в мае 1943 года я участвовал в последних тяжелых боях, которые вела дивизия в районе Жандри, и здесь лично узнал мощь русской армии (артиллерия, «Катюши»). Я был сильно озабочен перспективой войны, желая, как немец, конечной победы Германии. Никакой катантискической вли не может гарантировать безопасности на Западе, крупные воздушно-десантные операции делают в любое время возможным вторжение, особенно если учесть, что они встретят активную поддержку большей части французского народа. Италия находилась в подавленном состоянии в связи с печальным концом африканской кампании. Ей, как и Балканскому полуострову, грозила большая опасность. При первом же большом поражении Германии надо было ожидать почти во всех областях оккупированной Европы восстания или саботажа.

В конце апреля мы, офицеры, узнали о

намерениях наступления на Курск в направлении с севера и с юга. Я представил себе, оценивая соотношение сил, что мы перейдем на Востоке к плановой обороне. Я не мог себе представить, что мы предпримем наступление; ведь судя по характеру обороны русских, как о нем можно было предполагать, было ясно, что подобное наступление приведет к тяжелым потерям, а затем к русскому наступлению и полной катастрофе.

Рано утром 5.VII перед началом наступления командир батальона заметил обращение Гитлера, в котором говорилось, что германская армия переходит к боевым действиям на Восточном фронте. Этот удар должен иметь решающее значение и послужит поворотным пунктом в ходе войны.

В конце этого обращения было указано, что борьба предстоит тяжелая, но это последнее сражение за победу Германии.

Основной удар орловской группировки был направлен на юг с целью соединения с белгородской группировкой, начавшей наступление одновременно.

За 4 дня напряженных боев мы смогли продвинуться лишь на несколько километров, понесли при этом огромные потери. В моей роте из 130 солдат осталось всего 30 человек. Танковый полк 9-й танковой дивизии потерял 70 танков на имевшихся 150. В бою убит командир 2-го батальона 11-го мотополка майор Франке, управление батальоном было потеряно, многие солдаты под сильными огнем «Катюш» разбежались. Командование батальоном принял я.

Поражала нервозность и неопределенность решений командования, которое, нагнавшись на непредвиденное ожесточенное сопротивление, не сумело организовать взаимодействие частей и бросало людей в бессмысленные атаки. Офицеры-фронтовики понимали положение, но высшие командиры не желали их слушать.

Хотя мне доверие к руководству Гитлера и было сильно подорвано благодаря его многочисленным ошибкам и недостаткам (обращение к военнопленным в больших битвах на оккупированных территориях Европы и т. д.), все-таки я, как офицер, в соответствии с долгом всеми своими силами принял участие в осуществлении этого наступления. Успех означал бы, что фюрер все же был прав. Лишь неутраченная окончательно надежда на то, что Гитлер все-таки способен руководить 7 и 8.VII наш батальон, все больше потерь, выходящих, как, по-моему, и другие танкисты, свой долг. В 20 часов 30 минут 9-й и 18-й танковых дивизий от наступления к обороне. Этот приказ ошеломляюще подействовал на офицеров. Им стало ясно, что план наступления провалился, а вся кампания этого года уже проиграна. Теперь я, как это мне ни больно, абсолютно уверен в неизбежном поражении Германии, и для меня существует только один вопрос — наступит ли это поражение через два месяца или через полгода, и где раньше — на Востоке или на Западе.

Что мне оставалось делать? Погибнуть в ближайших днях или месяцах, не участвуя ничем самым в борьбе немецкого народа, означало бы для меня только увеличение озлобления и ненависти обоих народов и приведет к бессмысленному применению газа и таким образом к еще более ужасным жертвам. Будущее немецкого народа полностью в руках победителей.

Был еще один выход: самому способствовать скорейшей катастрофе, прекращению сопротивления и тем самым помочь избежать дальнейших бессмысленных жертв. По этому пути я и хотел бы пойти. Меня беспокоит при этом судьба моей жены и родных в Германии, однако то, что я сделал, я ведь делал и для них.

Франкенфельд, обер-лейтенант.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танк подразделения капитана Флюкста в засаде. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Стойкая противотанковая защита артиллерийских позиций

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Подполковник артиллерии старшего лейтенанта Милинина была выдвинута на заранее подготовленные огневые позиции на северо-западном окраине поселка. Рано утром 500 немецких автоматчиков при поддержке большой группы тяжелых и средних танков пошли в атаку на этом участке. Автоматчики двинулись вперед танками, чтобы вскрыть расположение наших противотанковых средств и этим обеспечить проникновение танков, при поддержке артиллерии, в глубь нашей обороны. Старший лейтенант Милинин беззащитно определил этот замысел наступления противника. Превидя длительную и упорную борьбу с немецкими танками, он решил действовать со всей осторожностью.

Не больше 300—400 метров отстоял наступавших автоматчиков от позиций батареи, выдвинувшейся для стрельбы прямой наводкой. За автоматчиками двинулись первые шесть танков, из них четыре тяжелых. Они вели огонь с хода. Снаряды рвались за огневыми позициями батареи. В это время Милинин приказал стрелять только одному своему орудью, которое внезапно открыло интенсивный огонь по наступающим автоматчикам. Частые разрывы осколочных гранат в самой гуще немцев сразу же нанесли им большие потери и рассеяли их по ржаному полю.

Но танки продолжали двигаться, по-прежнему ведя огонь с хода. Они остановились лишь в 300 метрах от позиций батареи, чтобы попытаться за собой рассеявшихся под огнем пехоту. Не теряя ни секунды, по ним открыли меткий огонь два орудия Милинина. Один за другим загорелись все шесть танков, в том числе и четыре «тигра».

Но тут из лощины стали выходить новые танки противника. Не успев заметить, только что стреляющую батарею, они двинулись на левый фланг ее огневых позиций. Опять, подпустив врага на самую вы-

годную дистанцию, артиллеристы внезапно открыли огонь из трех орудий встретившей группы немецких танков, и десять из них запылали. На счету батареи прибавилось еще два «тигра».

Однако противник вошел в бой новые и новые танковые силы. Вдоль железнодорожного полотна, справа от батареи, двинулось в направлении поселка до 30 немецких танков. Они вели огонь частью по поселку, частью по обнаруженной батарее. Сюда же начала бить теперь и артиллерия противника. Старший лейтенант Милинин решил, что теперь настал решительный момент открытой борьбы с наступающими немецкими танками. Он вел в действие все орудия своей батареи. Метким фланговым огнем артиллеристы порабили из 30 танков, наступавших вдоль железной дороги, 10 средних и 4 тяжелых.

Немцы, вобравшие неслыханно большие потери в танках и утерю советских артиллеристов, стали атаковать батарею в лоб, пустив на нее 50 танков одновременно и усилив артиллерийский огонь. Но и эта яростная атака не принесла немцам ничего, кроме новых тяжелых потерь. Атакующие танки надели на противотанковые мины, умело расставленные на путях танков к позициям батареи. 30 вражеских танков подорвались на них, не достигли цели, и только 20 оставшихся сумели приблизиться вплотную к артиллерийским позициям. С дистанции 150—100 метров вели по ним сильный огонь орудия батареи старшего лейтенанта Милинина. В этом тяжелом бою батарея понесла потери, но танки здесь так и не прошли.

Пять часов продолжалась героическая борьба отбивала атаки вражеских танков и все же не пропустила их за передний край обороны поля. Потеряв основную массу сосредоточенных здесь танков, немцы не смогли продолжать свои атаки и отступили на исходные позиции.

Капитан Н. БЕЛЬХИН.

Совместные удары бомбардировщиков и штурмовиков

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

14 июля. (По телеграфу). Воздушные бои продолжались. Наша авиация наносит противнику тяжелые удары. Старший лейтенант Помазовский несколько раз водил группу бомбардировщиков на цели, обнаруживая на них бомбы и возвращаясь без потерь. В то же время на участке соединения известно много фактов, когда группы немецких бомбардировщиков хотя и имеют сильное прикрытия «МЕ-109» и «ФВ-190», все же, встретив наши истребители, беспорядочно сбрасывают бомбы. Некоторые немецкие самолеты, не дойдя до переднего края обороны, с боями уходят обратно. Они вынуждены это делать, потому что наши истребители сбивают ежедневно десятки вражеских самолетов.

За последние дни в воздушных боях отличился командир подразделения капитан Борисов. В одном случае он был ведущим группы истребителей, прикрывавших наши войска. Над полем боя его восьмерка встретила тридцать «ФВ-190». Борисов смело вступил в бой с численно превосходящим противником. В результате ожесточенной схватки наши истребители сбивли пять «ФВ-190». На другой день капитан Борисов, будучи вызван по радио, вылетел с двадцатью истребителями на уничтожение вражеских самолетов над полем боя. Возле

линии фронта эта группа встретила более сотни немецких самолетов типа «Ю-87», «МЕ-110», «ФВ-190». Завязалась длительная воздушная битва. Отважно сражались наши летчики сбил пять бомбардировщиков и пять истребителей противника. Кроме того, они еще подбили четыре самолета.

Истребители помогают уничтожать вражескую авиацию бомбардировщики и штурмовики. На днях два группы штурмовиков, ведомые летчиками Наконечниковым и Черновым, были атакованы двадцатью «ФВ-190» и «МЕ-110». Наконечников удерживал штурмовики по радио. Обе группы встали в замкнутый круг и вели оборонительный бой. В результате наши истребители сбивли из пулеметов четыре «ФВ-190» и один «МЕ-110». Штурмовики без потерь вернулись на свою базу.

На днях воздушные разведчики доносили, что противник сосредоточил крупные танковые силы в одном из населенных пунктов. Немцы, очевидно, намеревались повести с утра крупное наступление на этом участке, но замысел врага был разгадан. На рассвете наши штурмовики и бомбардировщики под прикрытием истребителей нанесли мощный удар немцам, в результате чего очередная атака врага была сорвана.

Героизм советских бойцов

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (Спецкорр. ТАСС). Девятые сутки продолжались упорные, ожесточенные бои с наступающими гитлеровцами. Девятые сутки днем и ночью наши танкисты, артиллеристы, бронебойщики, пехотинцы, не зная усталости, отражали натиск крупных сил противника. Тысячи трупов гитлеровцев валяются на русских черномышьях равнинах и в оврагах. Много сотен танков, пушек, автоматов и самолетов недосчитывает враг в своих хваленых дивизиях.

Ожесточенный бой разгорелся за один укрепленный рубеж. Противник, бросив в этот бой более 100 танков и до полка пехоты, пытается с флангов прорваться на важную магистраль. Только за вчерашний день Н-ское соединение уничтожило на этом участке 70 танков и не пропустило врага. Сегодня бой разгорелся с новой силой. Уже в самом начале его было побито и сожжено еще 60 немецких танков.

В этой ожесточенной борьбе каждый день и каждый час рождаются все новые беспримерные подвиги наших бойцов и командиров.

Гвардии лейтенант Бессарабов подбил три «тигра» и два средних вражеских танка. Один из «тигров» шел прямо на огневую позицию Бессарабова. Гвардеец подпустил танк на 60 метров и в упор стрелял его. Бронированная машина запыла-ла. Гвардейский танковый экипаж Шо-

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Орел

В ночь на 14 июля наша авиация подвергла ожесточенной бомбардировке железнодорожный узел Орел. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много оча-

гов пожаров, которые потом слились в один большой пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Произошло несколько сильных взрывов. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Оборона полка на направлении главного удара

Наступление противника было в самом разгаре. Немцы из всех сил рвались к небольшой железнодорожной станции, где плеском к плечу с соседними частями оборонялся Н-стрелковый полк. Передний край обороны полка проходил по западной окраине станции. В окопах, зданиях, погребах и сараях бойцы ждали приближения врага. На запад были устремлены дула орудий, фронтом на запад стояли подразделения. Между тем, опасность грозила им еще и с севера. Дело в том, что фронт наших войск круто поворачивал в этом месте на север. Это способствовало фланговым атакам немцев, которые недаром избрали данный участок направлением своего главного удара.

Конечно, готовясь к обороне станции, командир полка подполковник Северновжук не мог расставить свои подразделения так, чтобы всюду быть одинаково сильным.

Он рассуждал так. Удар с фронта очень возможен, тем более, что местность здесь танкодоступна. Однако вряд ли противник пойдет на это. Во-первых, враг знает, что здесь его больше всего ожидают, во-вторых, здесь слишком открытая местность, и немцам трудно будет незаметно сосредоточить свои танки. Вернее всего, они выберут другое направление. Вот эта догадка, что выходит к северо-западной окраине станции, как раз удобна для незаметного накопления танков.

Еще атака не началась, еще полк не увидел ни одного вражеского танка, а на них железным строем прошли наши бомбардировщики в сопровождении истребителей. Вскоре над лощиной поднялись клубы дыма. Новая группа наших самолетов сейчас же прошла вслед за первой, потом третья. Воспользовавшись короткой паузой, немецкие танки рванулись вперед. Их боевой порядок был нарушен нашей авиацией, у них были потери, но все же они представляли собою серьезную силу. Атаку танков поддерживали бомбардировщики. Как только они появились над полем боя, заговорили зенитные орудия и пулеметы, пристали наши истребители. Одновременно орудия разных калибров открыли огонь по неприятельским батареям.

Все это было сделано силами дивизии. Полк пока молчал. Его позиция уже была в дыму и в огне, но немцы не выдавали себя. Лишь когда 150 танков, гурьмой по 30—40 машин, подошли к переднему краю на 500—700 метров, по ним открыла огонь поддерживавшая артиллерия. Гвардейские минометы в это время накрыли своим огнем немецкую пехоту, которая отстала от танков еще во время бомбежки. Пехота немцев понесла серьезный урон. Помимо того, было подожжено несколько танков. Это уже было сделано на более близком расстоянии от переднего края и по приказу командира полка.

Выдержка командира и его подчиненных, хорошая связь с подразделениями и приданными средствами позволили бить немецкие танки наверняка. Противник, не достигнув до переднего края, напоролся на минные поля, попал под губительный ближний огонь артиллерии и потерял тридцать из своих машин. Его атака захлебнулась, он стал отходить свои танки. Началось преследование огнем.

Может быть, в другом месте, понеся сразу же такие потери, немцы прекратили бы свои атаки. Но здесь было направление их главного удара, и они тотчас же начали готовить вторую атаку. Наряду с этим большое количество танков, в том числе тяжелых, стало наступать на соседнюю часть, располагавшуюся севернее станции. Подполковник Северновжук проверил, восстановлены ли минные поля, на которых только что шел бой, готовил подразделения к встрече новых танков, которые накатывались южнее лощины. В это время ему доложили, что шесть «тигров», прорвавшись через фронт соседней части, движутся в тыл полка. Пехоты с ними не было, она была отсечена огнем соседа, не сомневающего со своих позиций.

Телефонограмма об этом еще полностью не была принята, а уже полк Северновжука подвергнулся налету «Юнкерсов». Одновременно началась новая атака противника. В ней участвовало до 60 танков и до двух батальонов пехоты. Командир полка решил использовать у него в резерве артиллерийский перебитый дорогу, по которой могли выйти в тыл «тигры». Батареи получили по радио указание: «маршрут № 2». Это означало, что они должны занять заранее подготовленные позиции на угрожаемом направлении. Батальону, находившемуся в резерве, было приказано оседлать высоту, что позади позиций полка, и взять под контроль дорогу, идущую с севера.

Между тем, положение перед фронтом части тоже становилось серьезным. Требуется следить за танками, которые уже начали атаку на участке подразделения, возглавляемого капитаном Зозулиным. Не будем описывать хода второй немецкой атаки. Сообщим лишь ее результат: три вражеских танка были побиты, а остальные отошли на исходные позиции. Однако и подразделение Зозулина понесло по-

тери. Продолжался бой в тылу с шестью прорвавшимися «тиграми», которые вышли на одну из высоток и вели огонь с места. Командование дивизии приняло меры к их ликвидации: к высоте была подбрана более мощная артиллерия.

Уже вечером, и вдруг с того же направления, что и в последний раз, ринулись вперед 48 вражеских танков. На этот раз немецкая пехота не следовала за танками. Она действовала в качестве десанта. Значительное количество этих танков было сразу же выведено из строя. Но все же некоторой части бронированных машин врага удалось проникнуть через наш передний край и вынырнуть в северную окраину станции. Немецкая пехота, соскочив с танков, заняла ряд строений на окраине. Интенсивный огонь противотанковых орудий и ружей вскоре отогнал назад оставшиеся неподбитыми танки. Однако вражеские десантники удержали за собой несколько занятых ими домов. Кроме того, немцы сумели подобраться к садам, находящимся на окраине станции, немного орудий.

Положение полка усложнилось. Тем не менее, переборщив часть своих огневых средств к северной окраине, он продолжал упорно обороняться. Немедленно вслед за третьей последовала четвертая немецкая атака с участием 45 танков и большого количества пехоты. Она была отбита почти по всему фронту. Только в одном месте противнику удалось немного потеснить наши подразделения и приблизиться к железнодорожному полотну. Эта атака обошлась немцам очень дорого, их потери равнялись почти половине сил, введенных в бой. Но противник, задевший целью то, что бы то ни стало прорвать здесь нашу оборону, не жалел крови и подбрасывал все новые и новые резервы.

Так закончился день. Несмотря на частичный успех, противник в течение этого дня ни на шаг не приблизился к кардинальному решению своей боевой задачи. Поэтому на следующий день он усилил атаки, привлек на данный участок фронта большое количество артиллерии и авиации, кое-что изменил в своей тактике. Теперь он начал пускаться в атаку пехоту вперед танков, причем танки обгоняли ее у нашего переднего края.

Во время пятой атаки, нацеленной на южную окраину станции, немцам удалось в одном месте прорвать передний край обороны полка. Крупная группа вражеских автоматчиков, поддержанная пятью танками, закрепилась в домах между южной окраиной и центром станции. Таким образом два наших подразделения, возглавляемых гг. Зозулиным и Чаяло, оказались в полуокружении. С фронта на них наступали немцы. Северная окраина еще накануне была занята немцами. Наконец, неприятель рассчитал подразделения, оборонявшие центр станции и ее южную окраину.

Каково же в это время было положение полка в целом? Несмотря на то, что противник вынырнул в его оборону и отрезал два подразделения, полк имел еще достаточно сил и средств, чтобы организовать решительный отпор. У него оставался неогромный резерв, который освободился после того, как дивизионная артиллерия раздалась с широчайшей «тигрями», побив их. Он удерживал прочные позиции на южной окраине станции и в центре ее. Правда, нашим бойцам, находившимся в центре, грозило полное окружение, но это вполне можно было предотвратить.

Взвесив все обстоятельства, подполковник Северновжук решил не отходить подразделения Чаяло и Зозулина, которые захватились под угрозой окружения, а, наоборот, усилить их еще одной группой под командованием старшего лейтенанта Белозерова. Благодаря этому участок станции, на котором боролся полуокруженные подразделения, становился крепким узлом сопротивления. Противнику не так-то легко было сжать его в тиски. Одновременно подполковник начал активные действия на фланге вынырнувшей немецкой группы и огнем своей артиллерии разбил пять вражеских танков, проникших на станцию вместе с автоматчиками.

До вечера полк натравил все свои силы и, умело маневрируя огневыми средствами, отбил еще две танковых атаки. Во время последней атаки противник действовал уже нерешительно и несмело. К этому привела его упорная оборона полка. А ночью подполковник Северновжук сам перешел к активным действиям. Его полк, усиленный двадцатью танками, предпринял контратаку с южной окраины по направлению к центру станции. Контратакующим оказали решительную поддержку подразделения Белозерова, Чаяло и Зозулина.

Эти действия полка увенчались полным успехом. Сила и уничтожили немецкие роты, разделившие полками наши боевые порядки, и соединившись с отрезанными подразделениями, контратакующие стали продвигаться дальше на север и, в конце концов, полностью восстановили прежнее положение.

Майор П. ДОНСКОЙ.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Вручение наград народным мстителям

ЛЕНИНГРАД, 14 июля. (ТАСС). На лесной поляне подполковник стоял ряд партизан. Их загорелые, мужественные лица торжественно строго. Член Военного Совета фронта вручает народным мстителям медали «Партизану Отечественной войны», «За оборону Ленинграда». Первый получает награду партизан тов. Л. Этот пожелай крестьянин в суровых боях с захватчиками превратился в грозного воина. Много гитлеровских головорезов погубило его руки.

Почетные медали вручаются юному партизану Михаилу, бывшему воспитаннику ремесленного училища. Медали «Партизану Отечественной войны» второй степени и

«За оборону Ленинграда» получает начальник партизанского отряда тов. С. Его отряд уничтожил свыше тысячи немецких солдат и офицеров, взорвал десятки железнодорожных и шоссе-мостов, складов, баз, автомашин и много военной техники. Награды были вручены 165 партизанам. В заключение член Военного Совета фронта обратился к партизанам с речью: — Поклоняемся же перед мужественными ленинградцами бить фашистских захватчиков до последнего и отстоять колыхающую великой пролетарской революции от посягательства фашистских разбойников.

Дружным «ура» скрепили народные мстители эту священную клятву.

А) Общ. Санд Франкенфельд
14-15-16-17-18-19-20-21-22-23-24-25-26-27-28-29-30-31-1.9.43
14.10.1909 в Колове на Франкфурта-на-Одере, немецкий
мат. 2-й батальон 11-го мотополка 9-й танковой дивизии
в Фюрстенвальде (Герм.) вступил в Нацистскую партию в 1932 г.
в 1933 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1937 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1938 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1939 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1940 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1941 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1942 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1943 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1944 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1945 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1946 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1947 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1948 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1949 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1950 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1951 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1952 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1953 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1954 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1955 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1956 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1957 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1958 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1959 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1960 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1961 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1962 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1963 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1964 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1965 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1966 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1967 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1968 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1969 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1970 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1971 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1972 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1973 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1974 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1975 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1976 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1977 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1978 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1979 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1980 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1981 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1982 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1983 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1984 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1985 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1986 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1987 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1988 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1989 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1990 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1991 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1992 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1993 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1994 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1995 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1996 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1997 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1998 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 1999 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2000 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2001 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2002 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2003 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2004 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2005 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2006 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2007 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2008 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2009 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2010 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2011 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2012 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2013 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2014 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2015 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 2016 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию.
в 201

Новая глава книги Уилки «Мир един»

НЬЮ-ЙОРК, 11 июля. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк геральд трибун», опубликовавшая в апреле 1943 года книгу Уилки «Мир един», помещает теперь новую специальную главу под названием «Через 9 месяцев», в которой суммируются впечатления Уилки о его путешествии вокруг земного шара в свете нынешних событий. Уилки отмечает, что с тех пор, как он 9 месяцев назад закончил свою поездку, международное положение сильно изменилось. Объединение нации перешло в наступление и одержало некоторые важные победы. «Теперь», — пишет он, — мы располагаем конкретными доказательствами того, что свободные люди могут бороться против фашизма и побеждать. Мы всегда верили в это. Теперь мы это знаем».

Касаясь сделанного им в Москве заявления о необходимости открытия второго фронта, Уилки говорит, что, как он убедился по время своей поездки в Северную Африку и Советский Союз, советские, американские и английские офицеры верят в бой. Американские и английские офицеры с некоторым нетерпением относятся к чрезмерной как будто бы осторожности Вашингтона и Лондона. «Робость и боязнь проявлять дипломатия и кабинетные генералы», — продолжает Уилки. — Боевые офицеры, отвечающие за то, чтобы повести

свои войска в бой, считали, что полезно немного подтолкнуть руководство. Именно такие люди хотели второго фронта. Некоторые люди, стоящие выше меня, говорили мне, что я безразусден и упрям, потому что требую наступления. То, что через несколько месяцев произошло в Ливии, Триполитании, Тунисе, Алжире и Марокко, доказало, что фронтовики знают положение лучше, чем некоторые их представители в Вашингтоне и Лондоне. Менее драматический, но не менее глубокий характер, чем изгнание держав оси из Африки, имели события в некоторых нейтральных странах, которые я посетил».

Уилки отмечает далее, что на советско-германском фронте за последние месяцы произошли величайшие изменения. «Когда я был в Москве в октябре», — пишет он, — нацисты бросали гранаты в развалины Сталинграда. Нацисты держали в своих руках всю Украину. Они протоптали руки в Кавказе. В течение нескольких коротких месяцев Красная Армия отбросила нацистов за Днепр, захватила Ржев и разрушила легендарную «железную оборону» немцев. К концу июня немцы занимали оборонительные позиции, и снова всё это было результатом боевого духа и уверенности в себе, великого доверия к простому народу и уверенности в нем».

Митинг в Нью-Йорке в честь Михоэзла и Фенера

НЬЮ-ЙОРК, 11 июля. (ТАСС). 8 июля в Нью-Йорке состоялся в честь прибывших из СССР делегатов антифашистского еврейского комитета Михоэзла и Фенера митинг, на котором присутствовало 47 тысяч человек. Митинг был организован «Комитетом еврейских писателей и художников» и «Еврейским советом оказания помощи России».

Выступивший на митинге с речью председатель нью-йоркского муниципального совета Моррис заявил: «Мы извлекли большую пользу из храброй борьбы русского народа. Русские все участвуют в этой тотальной войне. Огромную ударную силу и неограниченную отражающую способность наших армий потому, что Россия ведет нацистскую войну». Моррис указал, что США достигли чудеса в области производства, но они еще не добились полного единства. «Каждый из нас», — продолжал Моррис, — хотел бы открытия второго фронта завтра, но среди нас имеются еще такие граждане, которые до сих пор не понимают значения тотальной войны». Моррис подчеркнул, что национальное единство является существенно важным для уничтожения врага.

Председатель всемирного еврейского конгресса Уайз в своей речи, критикуя позицию, выступление Истена, заявил: «Один из горьких выживших троцкистов предостерегает нас против выслушивания перед Советским Союзом. Те, кто придерживается троцкизма, меньше всего могут давать нам указания, касающиеся наших отношений с СССР в данное время... Разве мы должны относиться к СССР как к своему товарищу и союзнику сегодня с оговоркой, что он может стать нашим врагом завтра? Уилки и Дэвис предлагают

нам вести честную игру с СССР. Уайз заявил далее, что военные подвиги СССР требуют, чтобы Англия и США открыли второй фронт, который нельзя больше откладывать».

С речами выступили также председатель консервативной еврейской организации «Бней Брит» Монский, секретарь нью-йоркского центра конгресса производственных профсоюзов Миллис и представители многочисленных еврейских профсоюзных и прочих организаций.

Участники митинга получили приветственные телеграммы от Уилки, видного ученого-физика Эйнштейна и руководителя бюро по оказанию помощи восстановительным работам в пострадавших от войны иностранных государствах Лимана. В своей телеграмме Лиман, выражая восхищение и благодарность русскому народу за его самоотверженное, героическое сопротивление гитлеровской агрессии, подчеркнул необходимость полного единства сражающегося, мужественного, работающего, не покаяла рук и полного решимости союза свободных наций. «Я уверен», — говорится в телеграмме, — что каждая из этих наций полна стремления к действиям, независимо от того, какие жертвы для этого потребуются. Нашим лозунгом должна быть безоговорочная капитуляция врага».

Председатель административного комитета всемирного еврейского конгресса Гольдман заявил, что его предупредили о том, чтобы он не присутствовал на митинге, так как в противном случае подвергнется нападкам со стороны печати. Гольдман советовал евреям не бояться таких нападок и высказал надежду, что приезд Михоэзла и Фенера в США ускорит объединение евреев Советского Союза с евреями других стран.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ААХЕН

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 14 июля английские самолеты атаковали германский город Аахен. Налет был крупным, но низкая облачность затруднила наблюдения. На большой высоте видимость была хорошей, светила луна. 20 бомбардировщиков не вернулись на базу.

Аахен является весьма важным центром железнодорожных коммуникаций между Германией, Францией и Голландией. Он является также важным промышленным центром и крупным районом угольной добычи. В городе и его предместьях находятся 30—40 текстильных фабрик, завод автокрышек и камер, каучуковый завод, а также стекольные и машиностроительные заводы.

Подробности налета авиации союзников на Турин

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что налет на Турин, произведенный в ночь на 13 июля, был крупнейшим из всех когда-либо совершенных самолетами, базировавшимися в Англии, налетов на итальянский объект. Все сообщения говорят о том, что налет был концентрированным и действенным. Итальянские орудия и самолеты оказали слабое сопротивление. Один бомбардировщик «Ланкастер» летал 10 минут над целью, не встретив ни малейшего сопротивления.

ПРОИЗВОДСТВО СТАЛИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 14 июля. (ТАСС). По данным американского института железа и стали, за первую половину 1943 года производство стали в США достигло небывало высокого уровня. Выпущено 43 млн. 867 тысяч тонн стали против 43 млн. 494 тыс. тонн за вторую половину прошлого года и 42 млн. 536 тысяч тонн за первую половину прошлого года. Выпуск стали в июне составил 7 млн. 27 тысяч тонн против 7 млн. 545 тысяч тонн в мае с. г. и 7 млн. 15 тысяч тонн в июне прошлого года.

Строительство самолетов в Англии

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению обзорователя агентства «Рейтер» Стэнли Барч, выпуск тяжелых бомбардировщиков в Англии с мая 1942 г. по май 1943 г. утроился. За март, апрель и май текущего года производство тяжелых бомбардировщиков возросло на 40 процентов.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает агентство «Рейтер», вечером 12 июля некоторые количество самолетов противника совершили налет на восточное побережье Англии, сбросив фугасные и зажигательные бомбы. — Первые бомбы, сброшенные на Англю после налета на Гульв 23 июня.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает агентство «Рейтер», в ночь на 14 июля германские самолеты совершили интенсивный налет на один из пунктов береговой обороны Север-Восточной Англии. Причины некоторый ущерб, имеются жертвы. В течение ночи над Англией было уничтожено два самолета противника. Третий неприятельский самолет был уничтожен над своей базой в Голландии.

ГИТЛЕРОВЦЫ ХОЗЯЙНИЧАЮТ В ДАНИИ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению агентства «Рейтер», оккупационные власти в Дании, нагнетая ростом антигерманского саботажа, усиливают репрессии против датского населения. По сведениям, полученным из Копенгагена, немецкой полиции предписано расследовать на месте всех, кто совершает акты саботажа.

Как сообщают, оккупанты производят по всей стране обыски в поисках оружия у населения.

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства «Рейтер» в Алжире, войска союзников продвигаются к северу и западу от мест высадки на острове Сицилия, атакуя Агридженто (в 4 милях к северозападу от Порто Эмпедокле), а также дороги и коммуникации, расходящиеся веером по центральной равнине Катании.

Главнокомандующий вооруженными силами союзников на средиземноморском театре операций генерал Эйзенхауэр прибыл в Сицилию.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, союзники создали на острове Сицилия два прочных плацдарма. Английские войска под командованием генерала Монтегю удерживают Сиракузы и все города на дороге, ведущей на юго-запад от Сиракуз до Поццолло на южном побережье. Вся линия тянется, вероятно, более чем на 30 миль, а треугольник занятой англичанами территории простирается по меньшей мере на 15 миль к мысу Пассеро. Американский плацдарм начинается в Соккитти, в 20 миль западнее, и тянется вдоль фронта протяженностью примерно 35 миль к Ликату, занятому американцами.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Агентство «Рейтер» передает сообщение алжирского радио о том, что войска союзников, занявшие Рагузу, находятся сейчас в окрестностях аэродрома Комизо.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, по сведениям из штаба союзников, десантные войска союзников вступили в сопри-

косновение с 4-й итальянской дивизией «Ливорно» к северозападу от Джелы и с 54-й итальянской дивизией к северозападу от Сиракуз. До сих пор захвачено 7 тысяч пленных, главным образом итальянцев.

По сообщению штаба союзников в Северной Африке, вчера днем танки войск стран оси прорвали американские линии в Южной Сицилии и достигли побережья Америки, перегруппировавшись, нанесли сильный контрудар и ликвидировали прорыв. По имеющимся сведениям, союзными войсками подбито значительное число вражеских танков. Четыре итальянских подполковника подошли к американским линиям и сдались в плен.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Агентство «Рейтер» передает сообщение штаба союзных сил в Северной Африке, в котором говорится, что американские войска заняли Комизо и Понте Оливио и продвинулись приблизительно на 25 километров к Агридженту, где концентрируются крупные неприятельские силы для контратаки. Американские войска находятся в 3,5 километрах от пункта Нишени, который расположен в 14 километрах к северозападу от Джелы. Союзниками занят также пункт Наро, который расположен на железной дороге между Агриджентом и Ликатой. 8-я английская армия продвигается на север, пробиваясь в холмистый район, ограничивающий долину Катании.

Заместитель главнокомандующего силами союзников на средиземноморском театре военных действий генерал Александер прибыл на Сицилию.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что полученные сведения, подтверждающие успех действий вооруженных сил союзников в заливе Кула (Новая Георгия). Японцы пытались подорвать укрепления своему окруженному гарнизону в Мулда, но были встречены кораблями союзников и повернули на север после того, как они понесли тяжелые потери.

Наступление союзников в направлении Мулда продолжается, несмотря на упорное сопротивление японцев. Авиация союзников, оказывая непосредственную поддержку сухопутным войскам, совершила налет

на японские позиции. Сброшено 32 тонны бомб. Возникли крупные пожары. В сражении в районе пролива Энотай японцы потеряли 150 человек убитыми и много ранеными.

В районе Буин-Файси (Соломоновы острова) тяжелые бомбардировщики союзников сбросили 24 тонны фугасных и осколочных бомб на аэродром в Балладе. Возникло пять пожаров.

На Новой Гвинее средние бомбардировщики союзников совершили интенсивный дневной налет на район Саламауа. Сброшено более 50 тонн бомб. Тяжелые бомбардировщики союзников произвели также налет на Лас. Сброшена 21 тонна бомб на аэродром и район города. Возникли пожары.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По сообщению китайского командования, в районах северо-восточнее и южнее Линчуаня (в юго-западной части провинции Шаньси) идут тяжелые бои. Действующие в этом секторе японские войска начали но-

вое наступление против китайских войск в горном районе Тайхуаньшань.

В западной части провинции Хубэй, северо-восточнее Гунаня (на южном берегу реки Янцзы), все атаки японцев отбиты. (ТАСС).

ГОЛОД И НИЩЕТА В ЮГОСЛАВИИ

СТАНБУЛ, 14 июля. (ТАСС). Недическая газета «Новое время», издающаяся в Белграде, опубликовала недавно статью, в которой открыто признает, что жизненный уровень югославского населения является нищенским. Судя по многим сообщениям этой газеты, обнищание югославских крестьян вызвано многочисленными реквизициями, производимыми оккупантами, непосильными налогами, поборами и обложении. После оккупации Югославии был, в частности, введен особый «военный земельный налог». Несмотря на его тяжесть, 1 июля этого года он был повышен на 120 проц. Недавню в Югославии был выпущен новый «внутренний заем» на сумму 2 млрд. динар. Этот «заем» распространяется в принудительном порядке, увеличивая и без того тяжелое бремя, которое несет население.

ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК МЕДИКАМЕНТОВ В ИТАЛИИ

СТАНБУЛ, 14 июля. (ТАСС). По признанию итапо-фашистской газеты «Пополо д'Италия», Италия испытывает острый недостаток медикаментов. Это особенно остро чувствуется, пишет газета, в связи с тем, что в последнее время увеличилось число за-

болеваний. Многих, наиболее необходимых медикаментов совершенно нет в продаже. Конституция это, «Пополо д'Италия» признает население «смириться с таким положением, так как выпуск необходимых медикаментов невозможно увеличить по многим экономическим причинам».

Та же газета в другом номере признает, что сейчас «всем в Югославии живется нелегко». Чтобы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество и одежду. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

Оккупационные и марionеточные власти в Югославии используют любой повод для грабения крестьян. Так, например, югославские крестьяне обязаны выплачивать по 10 динар с каждого килограмма собранного зерна на содержание «огромного штата чиновников, реквизирующих урожай, жандармов и «контролеров», наблюдающих за уборкой и обмолом хлеба».

Та же газета в другом номере признает, что сейчас «всем в Югославии живется нелегко». Чтобы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество и одежду. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

Оккупационные и марionеточные власти в Югославии используют любой повод для грабения крестьян. Так, например, югославские крестьяне обязаны выплачивать по 10 динар с каждого килограмма собранного зерна на содержание «огромного штата чиновников, реквизирующих урожай, жандармов и «контролеров», наблюдающих за уборкой и обмолом хлеба».

Та же газета в другом номере признает, что сейчас «всем в Югославии живется нелегко». Чтобы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество и одежду. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

Оккупационные и марionеточные власти в Югославии используют любой повод для грабения крестьян. Так, например, югославские крестьяне обязаны выплачивать по 10 динар с каждого килограмма собранного зерна на содержание «огромного штата чиновников, реквизирующих урожай, жандармов и «контролеров», наблюдающих за уборкой и обмолом хлеба».

Та же газета в другом номере признает, что сейчас «всем в Югославии живется нелегко». Чтобы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество и одежду. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

Оккупационные и марionеточные власти в Югославии используют любой повод для грабения крестьян. Так, например, югославские крестьяне обязаны выплачивать по 10 динар с каждого килограмма собранного зерна на содержание «огромного штата чиновников, реквизирующих урожай, жандармов и «контролеров», наблюдающих за уборкой и обмолом хлеба».

Та же газета в другом номере признает, что сейчас «всем в Югославии живется нелегко». Чтобы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество и одежду. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

ПРИЕМ тов. В. М. МОЛОТОВЫМ ГРЕЧЕСКОГО ПОСЛА Г-НА А. ПОЛИТИСА

14 июля Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в СССР г-на А. Политиса в связи с предстоящим вручением им своих верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

Помощь семьям фронтовиков в Киргизии

ФРУНЗЕ, 14 июля. (ТАСС). Тысячи сынов Киргизстана отважно сражаются с немскими захватчиками. Любовь к защитникам родины киргизский народ переносит на их семьи, окружая их заботой и вниманием. В этом году в республике проведена большая работа по улучшению материально-бытовых условий семей фронтовиков. В апреле прошессен декаданй сбора средств в фонд помощи семьям военнослужащих. Рабочие предприятий Наркомместпрома, Наркомленпрома и промкооперации в свободное от работы время изготовили много одежды, обуви и хозяйственного инвентаря. Тысячи семей военнослужащих получили огороды, семена и помощь в обработке участков.

Многие артисты вносят в фонд помощи семьям фронтовиков десятки гектаров. Колхозники артелей «Прогресс» и «Путь к коммунизму», Кагановичского района, выделили для многодетных семей коров и коз. В ряде сел открыты молочные кухни. Тысячи семей военнослужащих получили квартиры, десятки тысяч детей направлены в пионерские лагеря, санатории, оздоровительные площадки, детские сады. В городах и селах открыто несколько детских столовых.

Вручение дипломов лауреатам Сталинской премии

Вчера в комитете по Сталинским премиям при СНК Союза ССР вручены дипломы лауреатам — мастерам искусства и литературы. С приветственной речью к награжденным обратился заместитель председателя комитета кинорежиссер и писатель А. Довженко.

Дипломы получают композитор М. Кошаль, удостоенный премии за оперу «Емельян Пугачев», заслуженный деятель искусств Армянской ССР композитор А. Хачатурян, писатели — А. Корнейчук и Л. Леонов, мастера, награжденные за многочисленные достижения в области искусства и литературы, — О. Книппер-Чехова, М. Тарханов, А. Нежданова, А. Яблочкина, К. Юон, А. Серафимович, И. Павлов, группа концертнот-исполнителей, художники, скульпторы, кинороботники и др.

От имени награжденных выступили А. Яблочкина и А. Хачатурян. (ТАСС).

ЛЮБИМАЯ КНИГА

В Исторический музей поступил один томик произведений Николая Островского — «Как закалялась сталь» и «Рождение бури». На книге — следы жестокого боя: обложка обожжена, прострелена, запятнана кровью. История этой книги такова.

Команда черноморского сторожевого катера старшего лейтенанта Сивенко посетила однажды в Сочи домик Николая Островского. Мать и сестра писателя подарили морякам одного томик. Катер ушел в море. Длинным вечером, когда небо и воду не тревожил враг, моряки собирались в рубке, читали и перечитывали замечательную книгу о героизме, мужестве, любви к жизни. Около 200 столкновений с фашистами имели моряки на своем боевом счету. Как сталь, закалялась в них острая ненависть к гитлеровским бандам.

Произошел новый бой. Несколько немецких бомбардировщиков атаковали катер. Около часа длилась неравная борьба его команды с фашистскими стервятниками. Свыше 1500 пробоин получил корпус катера, часть команды вышла из строя, но бой продолжался. Под градом пуль и осколков раненый краснотелец Потопов вновь укрепил оббитый вражеским снарядами кормовой флаг: советские моряки не сдаются! В этом сражении они проявили подобно Павлу Корчагину железную стойкость и отвагу, беззаветную преданность и любовь к своему народу. (ТАСС).

На курской дуге

Батальон капитана Васнецова держал оборону в районе высоты с отметкой 129. Далеко вперед и на флангах сходя пахучая мятла была сбита до самой земли, а в центре рубежа текла волнами густая, высокая розь, превращавшая в минное поле. Батальон искусно и глубоко укрывался в земле, и над рубежом обилие властвовало буйное цветение полевой поры. Васнецов обжил свой рубеж, как обживают родной дом. Все извилины на подходах к высоте, балочка с ключевой водой, поле, заросшее дикой розьей, гнезда птиц и даже вынырки, — всё было ему хорошо знакомо.

И вдруг эта тишина была нарушена гулом моторов и залпами орудий всех калибров. Немцы перешли в наступление. Адъютант Гильбоха тронул за плечо Васнецова, дремавшего в углу на охалке сена. Гильбоха, любивший поэзию, сказал стихами:

Свитае, жулика гармат
Уже гуде над головами...
— Слышу, — сухо сказал капитан и ушел со своим ординарем Лымарем на командный пункт.

Медленно таяла мгла, и над полем робко разогласил узкая полоска зарни. Капитан и его ординарец по-разному воспринимали поле вблизи рубежа. Для Васнецова это было поле боя, разбитое на квадраты с точными ориентирами для стрельбы. Лымарь же видел ланок, «жизнью нивку». Это был его передний край, линия огня, и это же был край его родной земли. За рубежом обороны лежала Украина. Его крестьянское сердце содрогнулось, когда он увидел некие танки, медленно выплывавшие из тумана.

Германские танки и самоходные пушки, стреляя на ходу, двинулись к нему. Три танка подползли по ржи на минное поле. Один из них поднялся на дыбы, содрогаясь железным телом. Попав в зону огня нашей артиллерии, танки развернулись и на большой скорости двинулись напролом. Васнецову казалось, что они при-

нимают на себя главный удар немцев. Противник наваливался тройным перевесом сил, пытаясь огнем и железом пропалить себе дорогу через васнецовский рубеж. «Только бы отбить эту первую атаку!», — мелькнуло в голове у Васнецова.

Психологически всё решалось в эти минуты. Если бы в первый час бое нервы Васнецова и его бойцов дрогнули, то всё бы кончилось быстро, и батальон, словно пушинка, был бы сметен с рубежа. В сущности его рубеж представлял собою малейший пик, который в одной из точек курской дуги должен был сдерживать страшный по силе и собранности удар врага. Сдержат же что бы то ни стало, сдержат любую цену, любыми средствами. Именно так сказал по телефону командир полка. Очень хорошо, что полковник не пропал, не кричал, не звал к его душным чувствам, а спросил спокойно, дружелюбно: — Ну, как у тебя там, на даче? Душно? И сказал просто и коротко:

— И у меня, дорогой, несладко. Удержат рубеж — вот наш долг. Будь жив, дорогой!

Это был бой наиболее высокого темпа и напряжения. Атака следовала за атакой. Бомбовыми ударами с воздуха, танковыми ударами с земли немцы старались прогнать линию нашей обороны. Неся большие потери в людях и в танках, они отскакивали и снова лезли вперед, стремясь выйти на вторые рубежи. Изобленная формула немецкого наступления — «прорвать, разрезать и погнать» — не давала желанных результатов. Трудно было добиться оперативного простора, если первые рубежи так стойко держались. Взаимодельствие, о котором в дни записки немцы говорили и писали в приказах, проявилось ярко и полно в этот час кровавых испытаний. Сосед приходил на помощь соседу и по приказу сверху, и по собственной воле, по тем неписанным законам братства и боевого содружества, которые рождаются на поле боя.

Васнецов чувствовал себя в долгу пе-

ред соседом, чья батарея самоходных пушек мастерски уничтожала вражеские танки, защищая левый фланг рубежа. Васнецов отсекал пехоту противника, косил ее из пулеметов, а с танками, которые пытались прорваться через боевые порядки нашей пехоты, разглагольствовал батарея. Он не знал имени ее командира, знал только его позывной — «скала». И когда разведчики доложили ему, что на огневые позиции «скалы» с тыла идут прорвавшиеся танки, он послал своего ординария Лымаря предупредить батарею о грозящей опасности. Лымарь пошел нехотю. Он не боялся оказаться лицом к лицу с немецким танком, но ему, ординарному, не хотелось оставлять своего капитана, этого молодого, с нежным, девичьим лицом, командира, которого он уважал, но еще больше любил и суровой отцовской любовью. Он сказал:

— Я швидко повернуся до дому.

Лымарь пошел по траве, покрытой гарью, потом вскопал в траншее, и тут же за ним стал охотиться танк. Васнецов видел: немецкий танк кружит над траншеей. Кто-то сказал:

— Пропал Лымарь!

Капитан отвернулся и повел людей в контратаку, отведывая на себя удар вражеской пехоты и отсекая ее от батареи. Рядом с ним не было его ординария, и капитану было грустно, когда чья-то широкая ладонь почитительно и ласково коснулась его плеча. Он с живостью обернулся. Это был Лымарь, выполнивший поручение.

Батарея снова помогла Васнецову, и танкисты из засады тоже сделали свое дело. Но он был не в силах помочь своему танку, который дерзко вылезал в драку с восьмью немецкими танками. Этот серый, покрытый пылью «Т-34» подбил три немецких танка. Маневрируя, он исчезал за бугром, потом снова бросался в атаку. Немцы окружили его, им удалось поджечь его. Он был в центре круга. Немецкие танки и автотанки смотрели, как он горел. Пылающий танк рванулся вперед. Он всё еще жил и смертельно раненый пошел на танк. Он кинулся, лавина, и тут же гитлеровскую сволочь, в ужасе метавшуюся перед огненным смерчем, в чистом пламени которого сгорали сердца трех героев.

...Всего лишь тридцать шесть минут прошло после разгрома Васнецова с командиром полка. Но была перерыва связь, и капитану стало казаться, что прошла целая вечность. Он уже думал, что его забыли, но ошибался: о нем помнили. Пришло время окровавленной святыни. Тогда капитан вылез из его рук холщевую сумку, он улыбнулся робко и жалко, словно ему было известно, что в такую минуту, когда дорог каждый человек, он вот так же ранен и не может подняться на ноги.

Приказ гласил: отсекая немецкую пехоту от танков, отсекать и держаться. В холщевой сумке святыни были листовки с обращениями Военного Совета армии. Вместе с боеприпасами листовки были доставлены в окопы и траншеи. Наблюдатели следили за полем боя, бойцы закрывали лентой и дышью, меняли сумку и воду, в это время читали вслух листовки:

«Наприги все силы, вои-гвардеи. Ни шагу не отступи назад! Ты сильнее немца. Ты — русский, ты — гвардеец. Останови врага и победи. Вперед, орлы, за родину, за Сталина!»

Да, наши люди сражались за этих жестоких боев. Сражались не только танки, гаубицы и самолеты, но и воля, мысль, идея. В прошлом году Васнецов держал в этих местах оборону. Он был тогда командиром роты. Васнецов хорошо помнит июль сорок второго года. Тогда у него бора шла, казалось, на последнем дыхании, пронизанная трагическим ощущением одиночества. Он был совсем отрезан от соседей. Новое было в этот июль сорок третьего года. Новое чувство наполняло его усталое тело и обостренную, натянную, как струна, мысль.

Враг отрезан от соседа справа, танки врага прорвались на фланги, но никто не покинул, никто не кричал «мы отрезаны», а все живые бились жестоко, зло, упорно. Если говорить честно, были паузы, когда сам Васнецов, отрезанный от роты, был бесценен им помочь, и бой шел ступенно, и люди дрались по своему разумению и находчивости, и дрались хорошо, как и тогда, когда они слышали его голос, получали его приказ.

Отсекать и держаться, отсекая и держась! Из пгуба полка к Васнецову при-

полка капитан Тылчико, его друг по прошлым боям. Бойцы и снаряды зарыли землю вокруг. Одна бомба разорвалась совсем близко. Васнецова подбросило вверх, и он почувствовал на своем лице горящее дыхание взрывной волны. Лымарь оттолкнул его, и с каким-то радостным удивлением, с ликованием он ощутил, что жив. Он сказал Тылчико:

— Мы еще повоюем.

Тылчико отхот и, как птица, вертел головой. Испуганный и потрясенный Васнецов бжал его и снова крикнул, что, дескать, мы еще с тобой повоюем, Паша.

— О, да, — тихо ответил Тылчико, — обязательно.